

Андрей Алексеевич Бадин

Никто не вернется живым

Андрей Алексеевич Бадин
Никто не вернется живым

<http://www.fenzin.org/>

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152820

Лабиринт смерти: АВЛАД; М.; 1993

ISBN 5-87512-024-X

Содержание

* * *

4

Конец ознакомительного фрагмента.

54

Андрей БАДИН НИКТО НЕ ВЕРНЕТСЯ ЖИВИМ

* * *

Над Долиной смерти вставало кровавое солнце, пронизывая своими еще холодными лучами безмолвные просторы каньонов. Невада просыпалась. Начальник тюрьмы Джек Уодингтон вошел в свой кабинет и, достав из холодильника банку мгновенно запотевшего пива, склонился над дисплеем.

– Ночью привезли троих заключенных. Немедленно переправьте их в Санта-Барбару под усиленным конвоем. Время прибытия к месту назначения двенадцать ноль-ноль.

Джек взглянул на часы. Девять. Время еще есть. Посадка займет пять минут, время в пути два-ноль-пять при скорости... Мысли мелькали в еще не проснувшемся мозгу. Джек с хлопком откупорил целебный нектар, большими глотками осушил банку и вяло глянул в окно на голубое безоблачное небо и начинающее распалиться ослепительное летнее солнце...

«Пойти поплавать, что ли? День, видно, будет жаркий», –

подумал он и нажал на клавиши пульта, вызывая ночного коменданта.

Дверь открылась от уверенного движения. Комендант, поздоровавшись, прошел к широкому удобному креслу, стоящему против старого громоздкого стола, и развалился в нем.

– Какие новости, О’Нейл? – спросил Джек, достал из холодильника две банки пива и протянул одну коменданту.

– Да никаких... Любимчик ногой выбил Небритому два зуба. В двенадцатом блоке нашли полкило крэка. Пара отравлений. Кто-то опять изнасиловал Генриха IV. Разбираемся.

– И все? – Джек пристально смотрел на коменданта.

– Да, – ответил тот, отхлебнув из банки.

– А эти трое по спецканалу?

– А! Их привезли военным транспортным самолетом из Техаса в 4.30. Оставили нам, а сами улетели.

– Ну и что, ты их видел?

– Да ничего ребята, но не уголовники. Скорее всего, бывшие вояки, а может, еще кто-то.

– Как понять «еще кто-то»? – Джек насторожился. О’Нейл облокотился на стол и, глядя прямо в глаза шефу, тихо сказал:

– Эти ребята из разведки, их взяли потому, что они докопались до чего-то такого, куда им не следовало бы совать нос.

– А ты откуда знаешь? – спросил Джек. О’Нейл снова развалился в кресле и, хитро подмигнув, продолжал:

– Их привез В-52, с охраной. Там было двое штатских, они всеми командовали. Потом заключенных отвели в седьмой блок, развели по «мешкам», а сами улетели. Спрашивается, зачем надо высаживать их тут, когда можно было сразу спокойно доставить в Санта-Барбару?

– Ну и зачем?

– Не знаю. Здесь какая-то тайна. Их выводили по одному, видно, везли так, чтобы они не знали, с кем летят. Переправляли быстро, без шума, в полной темноте, даже прожекторы не включали. – Комендант соорудил такую гримасу, что Джек не на шутку забеспокоился.

– Надо их отправить отсюда побыстрее. – Джек начал набирать на пульте код дежурной части.

– Джек! – О'Нейл энергичным жестом остановил шефа. – Сначала взгляни на них сам. Потрясающее зрелище! Рост метр девяносто, плечищи, ручищи... Все, как на подбор, – настоящие тренированные монстры. Кулаки, как молоты, морды зверские, – но не уголовники, нет! По стрижкам и по выправке видно, что они военные.

Он помахал выпрямленным указательным пальцем и с хлопком открыл еще одну банку пива.

– Ну, а все-таки, почему ты думаешь, что они из... – Джек осекся: О'Нейл быстро прижал палец к губам, вырвал из блокнота листок, что-то написал и передал шефу.

Джек прочитал: «Во время высадки я навел на них дистанционный звуковой радар и кое-что услышал. Сопровождаю-

щие парней штатские из какого-то спецподразделения, но не ФБР и не ЦРУ, а похлеще, видимо, Пентагон. Похоже, парни натворили что-то очень серьезное».

– Я так думаю, а там – кто их знает, – сказал О'Нейл с неподдельной озабоченностью, дождавшись, когда шеф кончит читать.

Джек скомкал листок, бросил его в пепельницу и поджег. В нос ему ударил резкий запах горящей бумаги. Когда листок сгорел, он нажал клавишу, вызвал командира конвойного подразделения и приказал готовить к вылету вертолет.

Командир ушел.

– Нельзя ли посмотреть их личные дела? – Джек пристально взглянул на О'Нейла. Тот развел руками.

– Никаких личных дел. Мне сказали, что документы переправят прямо в Санта-Барбару.

– Понял. – Джек снова нажал клавишу. На экране возник начальник охраны. – Всех троих в вертолет, по очереди и в наручниках, быстро. Полетите вы и еще двенадцать человек. Доставите в форт и сразу свяжетесь со мной. Ясно? Выполняйте.

Экран погас. Джек и капитан подошли к окну, из которого была прекрасно видна взлетная площадка с вертолетом. Вскоре в дверях седьмого блока показались четыре вооруженных человека с одним из заключенных посередине.

Он был на полголовы выше охранников и в полтора раза шире в плечах. Закатанные по локоть рукава клетчатой ру-

бахи оголяли массивные предплечья, а широко распахнутый ворот – здоровенную загорелую грудь.

Заклученный шел прямо, как столб, чеканя каждый шаг, и если бы не наручники на запястьях, он, видимо, размахивал бы руками как на параде.

– О, черт, – пробормотал Джек, вглядываясь в лицо парня. – Где я мог его видеть?

Заклученный быстро глянул в сторону окна, зорко огляделся и нырнул в вертолет.

– Где же я мог его видеть? – снова пробормотал Джек.

Следом вывели второго парня такого же роста и такого же массивного телосложения. За ним появился и третий.

Он был пониже, но так широк в плечах, что, казалось, будто в ширину он больше, чем в высоту. Короткая военная рубаша с оторванным по плечо рукавом обнажала толстенную руку с великолепно проработанными двуглавыми и трехглавыми мышцами плеча. Пятна крови на рубаше свидетельствовали, что этот парень не очень-то хотел, чтобы его перевозили с места на место.

Дверца вертолета захлопнулась, и начальник тюрьмы, провожая взглядом взлетающую машину, облегченно вздохнул. Он еще не знал, что эту мимолетную, как бы ничего не значащую встречу запомнит на всю жизнь...

Яркий свет ослепил Джона, но, поморгав, он привык и внимательно оглядел площадку. Из окна административного здания за ним наблюдали двое. Когда его втолкнули в салон

вертолета и усадили на лавку между четырьмя вооруженными охранниками, он спокойно развалился, ни о чем не думая и поглядывая в иллюминатор.

Тяжелое сопение за спиной заставило Джона обернуться. В вертолет втолкнули его друга Максимилиана Иствуда:

– Джон!

– Мак!

Больше они ничего не успели друг другу сказать. Охранники быстро оттеснили Максимилиана в другой отсек, а в салон впрыгнул коренастый Стив Стоун.

– О, Джон, и ты здесь, черт возьми! – Стив радостно заулыбался.

– Там Мак, он тоже с нами, – успел выкрикнуть Джон, пока охранники вталкивали Стива в третий отсек.

– Что случилось? Почему мы здесь? Где остальные? – грохотал удаляющийся голос сержанта. Вертолет взлетел.

Джон обрадовался. Значит, он не один, его друзья с ним! И значит, случилось что-то такое, в чем ни он, ни они разобратся пока не могут. Ребята были в наручниках.

Что же все-таки произошло? После злосчастной высадки в Долине смерти прошло пять суток, а их уже дважды переправляли с места на место. Сначала на вертолете, потом на самолете – и вот теперь снова на вертолете...

– Куда нас везут? – спросил Джон у охранника.

– В Санта-Барбару, в тюрьму, – ответил тот.

– Но здесь тоже что-то вроде тюрьмы, – начал было Джон,

однако охранник резко оборвал его.

– Сиди и молчи, когда прилетим – все узнаешь.

В иллюминаторе проплывали безжизненные просторы каньонов. Жаркая, безводная пустошь, лишь кое-где – островки какого-то кустарника. Вертолет летел меж высоких холмов, словно торчащих из совершенно ровного плато.

«Похоже, здесь нет никакой живности, только песок и камни, камни и песок», – думал Джон, уныло поглядывая вниз.

* * *

Он вспомнил ночную высадку в Долине смерти. Их, шестерых разведчиков, сбросили на парашютах с высоты три тысячи метров и оставили на произвол судьбы, наделив оружием, провизией и специальными заданиями.

Дождавшись рассвета, Джон сориентировался и пошел на северо-восток. Ему нужно было пройти в учебный лагерь сил быстрого реагирования и вывести из строя оружейный арсенал дислоцирующегося там десантного дивизиона.

К вечеру Джон обнаружил минные поля, лазерные вуали и тепловые сетки охранной сигнализации. Пройти через них он не смог и решил обойти зону с востока, чтобы попытаться нащупать брешь, но электронные заграждения становились все плотнее и плотнее. Джон подумал, что это совсем не похоже на заслонные ловушки десантного лагеря. Десантни-

ки обычно протягивают колючую проволоку, отгораживают-
ся минным полем и лазерным забором. А здесь – целые поля
из лазерных и инфракрасных приемопередатчиков! Пробуя
сканировать местность инфракрасным и ультразвуковым ра-
даром, Джон нащупал мощный источник тепла, находящий-
ся прямо в центре заградительного поля и, видимо, где-то
под землей.

«Может, там какой-то подземный завод или город?» – ду-
мал Джон, разглядывая карту. Решив, что утро вечера муд-
ренее, он выкопал маленькой саперной лопаткой яму, рас-
стелил тонкий акриловый спальный мешок, лег внутрь, за-
щелкнул молнию и змеевидными движениями закопался в
песок с головой. На поверхности остались лишь часть плеча
да бедро правой ноги. Так он заснул.

Под утро Джон почувствовал, как земля под ним содро-
нулась и, мелко завибрировав, стала толчками уходить ку-
да-то в сторону. Джон быстро расстегнулся, вскочил – и обо-
млел от ужаса. Каньоны были покрыты светящейся дымкой,
слышался тончайший, очень тихий свист. Земля перестала
содрогаться, в воздухе повисла тяжесть. Постепенно плот-
ность дымки увеличивалась, искрение усиливалось. Стал на-
растать далекий гул. Потом из земли, в самом центре тепло-
вого пучка, выдвинулся яркосветящийся голубой явно нема-
териальный столб. Мгновенно растворившись в воздухе, он
покатился волной во все стороны, заставляя колыхаться ис-
крящуюся воздушную вуаль.

Докатившись до Джона, волна ударила его в грудь с такой силой, что он кубарем отлетел метров на пять, но встал, не в силах оторвать ошалелого взгляда от магической игры дымчатой пелены.

Неожиданно все стихло, и воздух с первыми лучами восходящего солнца вновь приобрел привычную прозрачность.

Джон пошел по границе защитного поля. Наткнувшись к полудню на большой холм, он решил присесть в тени, чтобы отдохнуть и перекусить. Вдруг неизвестно откуда, прямо перед ним возникли две фигуры с автоматами. Это были охранники.

Один из них скомандовал:

– Руки на голову, встать, повернуться спиной.

Джон подчинился.

Они стали обыскивать его, отобрали оружие, рюкзак, нож, флягу и, надев наручники, повели к секретному входу в подземелье.

Минут пять они петляли по извилистым коридорам, а потом оставили Джона одного в маленькой, похожей на камеру комнатке. Через три часа его стали допрашивать, наводить справки, что-то выяснять. Джон на вопросы не отвечал.

Прошло чуть больше суток. Потом ему залепили глаза клейкой лентой, усадили в вертолет, переправили на какой-то аэродром и затем на самолете доставили в Долину смерти. У него снова стало сосать под ложечкой: в последний раз он ел почти двое суток назад.

«В чем дело? – размышлял Джон. – Почему нас схватили, ничего не говорят и все время куда-то везут? Как Мак и Стив? Где Боб, Питер и Майкл?»

Неожиданно мрачные мысли Джона прервал резкий звук сирены. Загорелась красная лампа.

«Так бывает за три минуты перед высадкой», – подумал он.

Качнуло, и вертолет стал терять высоту. Первый пилот сквозь свист и гул двигателя что есть мочи орал:

– Сержант, потеряна связь с базой, потеряна связь, помехи, что-то невообразимое с электроникой, мы падаем.

Вертолет снижался на большой скорости. Чудом уклонившись от огромного скального выступа, он пикировал вдоль отвесной стены прямо на ровное песчаное плато.

– Черт возьми, – заорал сержант, но его голос потонул в криках остальных.

Земля приближалась с чудовищной скоростью. Через секунду ужасный удар искорежил и перевернул крылатую машину. Лопасты отлетели, как лепестки с цветка, хвост со страшным воем изогнулся вверх, как у скорпиона, затем лопнул и отломился, а фюзеляж покатился по гладкой, словно стол, равнине, разбрасывая в разные стороны оглушенных людей.

Наконец все стихло, и не успела еще осесть туча пыли, как из деформированных обломков поползли чудом оставшиеся в живых люди.

Джон сильно ударился головой о жесткие перегородки и на секунду потерял сознание. Очнулся он, когда все уже закончилось. Где-то в самой сокровенной глубине мозга неудержимо билась мысль: «Быстрее из машины, может быть взрыв, быстрее...»

Он посмотрел на себя, на свои руки и ужаснулся: они были в крови. Охраннику, сидевшему напротив Джона, разорвавшейся переборкой отрезало голову, кровь фонтаном била из страшной раны. Охранник справа тоже был мертв: его грудь насквозь проткнул длинный металлический штырь. Сержант стонал, но двигался, пытаясь вылезти наружу.

– Мак, Стив! – закричал Джон, но из горла вырвалось только хриплое шипение. Он сделал рывок вперед всем телом, кое-как развернулся и пополз к выходу.

Вместо двери зияла огромная дыра. Джон окинул взглядом то, что осталось от кабины: окровавленная масса из человеческих тел, стекла, приборов и песка ужаснула его.

– Мак, – снова захрипел он. Вдруг обломки зашевелились, показалась чья-то рука. Джон схватил ее, потянул на себя. Алюминиевый лист отодвинулся, и он увидел Стива.

– Быстрее, быстрее отсюда! – хрипя, простонал он.

Джон вылез в пролом борта, за ним – Стив. Они поползли в сторону от начинающей гореть машины. В нескольких шагах, справа их уже поджидал еле дышащий сержант. Самое удивительное – и у Джона, и у Стива наручники на руках оказались разорваны, лишь на запястьях болтались стальные

браслеты. Сержант был весь в крови. Ему рассекло голову. Стив вывихнул плечо. Немного подвигав предплечьем, он вставил сустав на место и облегченно вздохнул. У него были разбиты губа и нос, кровавое пятно на рубашке увеличилось.

Джон ошалело оглядывался по сторонам. Внезапно раздался взрыв, и изуродованный фюзеляж вертолета вспыхнул. Один из охранников и радист все же успели оттуда выбраться. Радисту огненной волной ударило в спину. Он упал и, закричав, стал кататься по песку, стараясь сбить пламя на полыхавшем комбинезоне.

Джон, Стив и сержант бросились к нему и засыпали его песком почти с головой. Пламя удалось погасить. Радист откопался и сел, пытаясь стянуть с плеч обгоревшую куртку.

Остатки вертолета пылали. Оставшиеся в живых люди, замороженные, смотрели, как огонь пожирает машину. Вдруг Джон вздрогнул: из-за холмика показалась сначала рука, а за ней и голова Максимилиана Иствуда.

– Мак! – радостно крикнул Джон. Стив обернулся и тоже увидел его. Мак полз, волоча за собой сломанную ниже колена правую ногу.

– А мы уж думали, что ты на небесах, – пошутил Стив. Мак болезненно улыбнулся и лег рядом, отдуваясь. Пошатываясь, Джон побрел вокруг вертолета.

– Может, еще кто-то уцелел, – бросил он через плечо парням и стал внимательно осматривать место аварии.

Среди обломков хвоста оказалось еще одно изуродован-

ное тело. Подойдя поближе, Джон услышал стон. Приблизившись к стонущему, он невольно закрыл глаза: парень потерял ногу и руку. Он был в шоке, тяжело дышал и правой рукой сжимал маленький талисман, висевший у него на груди. Джон попытался повернуть парня на бок. Тот застонал. Пришлось оставить его, как прежде.

– Пожалуйста, – прохрипел парень, – передай это. Он разжал кулак, и Джон увидел маленький круглый серебряный медальон.

– Передай ей... – Рука у парня затряслась, он судорожно рванулся всем телом, вскрикнул и умер. Джон оцепенел от ужаса, глядя в полуоткрытые, еще не успевшие остекленеть глаза бедняги. Минуты три он не шевелился, не замечая палящих лучей коварного ослепительного солнца. Потом осторожно закрыл парню глаза, высвободил медальон, открыл его и увидел крохотное голографическое изображение лица юной, очень красивой девушки.

«Кто она? – подумал Джон. – Жена? Возлюбленная? Сестра? А может невеста или просто подруга... Все равно, кто бы она ни была, надо найти и передать ей этот талисман. Пусть узнает о последних минутах жизни близкого человека».

Джон обернулся, ища оставленных им парней. Остатки вертолета уже не горели, а только смрадно чадили. От сгоревших резиновых кабелей, пластмассовых конструкций и человеческих тел воняло так, что хотелось зажать нос и не дышать. От чада слезились глаза.

Джон увидел, что ребята отошли в тень огромного валуна – подальше от места аварии.

Он подошел к ним и сел, опершись спиной о камень. Стив наклонился к нему и шепнул:

– Мак плох. Открытый перелом большеберцовой кости, сломано три ребра, сотрясение мозга.

– Джон! – Стив взял его за плечо. – Наверное, ему конец... Я думаю, нам всем крышка? Это самое гнусное место на Земле... – Стив помолчал и бросил через плечо сержанту: – Когда прервалась связь с базой?

– Минуты за три до катастрофы, – хрипло ответил тот.

– Значит, прошло полчаса, – Стив взглянув на свои механические часы с отвалившимися под стеклом стрелками, потом поднял глаза на солнце, снял часы с руки и отбросил в сторону.

– Теперь бы еще снять эти браслеты, – пробормотал он и, обернувшись к сержанту, спросил:

– Слушай, у тебя есть ключ от наручников? Очень уж они жмут.

– Не положено, – отрезал сержант, ошалело глядя на разорванные стальные цепи. – Вы опасные преступники и обязаны находиться в наручниках до...

– Да ладно, парень, хватит, – оборвал его Джон. – Три дня назад мы были военными разведчиками, заброшенными в эти места со специальным заданием, а сейчас – преступники? Похоже, у нашего начальства в головах шарики за роли-

ки заехали, раз мы вдруг превратились в преступников... А ведь все началось с этой проклятой высадки около «поля чудес» и подземного убежища!

Джон замолчал, поглядев на Стива. Тот тоже уставился на него.

– Как, – изумился Стоун. – Ты тоже был в катакомбах? И видел ночной фейерверк?

– И я, – устало отозвался Мак, открыв глаза.

– Что за чушь? – резко вмешался в разговор радист. – Здесь на тысячи миль нет никаких подземных заводов, коммуникаций и, тем более, городов! Тут нет даже шахт пусковых ракетных установок. – Они южнее. Что вы тут могли видеть?

– Что, что? – Джон распалялся. – Я воочию видел, как на рассвете из земли вылез светящийся столб и рассыпался волной во все стороны. Да так, что весь воздух на десять миль в округе заискрился! Потом горячей упругой волной меняшибануло в грудь, и я отлетел на пять метров. Здесь вся земля утыкана лазерными датчиками! Потом ко мне подошли двое, вооруженные до зубов, и заставили пройти через секретный ход в подземелье. Там долго спрашивали, кто я да что, а затем увезли сначала на вертолете и далее – на самолете к вам в тюрьму.

– У меня все было точно также! – вытаращив глаза, выпалил Стив. – И мерцающий воздух, и вязкая тяжесть, и охранные вуали.

– А где здесь дислоцируется дивизия быстрого реагирования? – спросил Джон, глядя то на сержанта, то на радиста.

Сержант отрицательно мотнул головой.

– Какая дивизия, вы что? Я же сказал – здесь на тысячу миль нет ничего! Ничего, ясно? Тут Долина смерти, камень, песок и солнце!

Радист, открыв рот, молча смотрел на Джона.

Тот насупился и, уставившись в землю, стал перебирать пальцами песок, потом откинул голову на камень и прикрыл глаза.

– А что вы делали в Долине смерти? – наконец выдавил из себя радист.

– Да ничего. Только выпрыгнули – и нате... – вяло ответил Джон.

– А что должны были делать?

Джон поднял голову и в упор взглянул на радиста.

– Лично я должен был уничтожить боеприпасы.

– А я – вывести из строя все системы связи, – добавил Стив.

Мак ничего не сказал – он впал в забытье.

– И это что, всерьез, по-настоящему? – удивился радист.

– Ну, как тебе сказать... Учебное задание. Взрывпакеты малой мощности, пули холостые... Ну в общем, игра. Тренировка, – пояснил Стив.

– Да, ребята, кому-то нужно было вас подставить и по-крупному! Ведь здесь нет ничего такого, что было бы хоть

как-то сродни вашему заданию.— Радист задумчиво оглядывал парней.

— Что будем делать? — тихо спросил сержант.

— А что делать? Идти некуда! Будем ждать, пока за нами прилетят или приедут, — рассудительно ответил Стив.

— Хе, — возразил радист, — в этих местах искать человека можно годами — и не найти. Рации у нас нет, радиопеленг, наверное, сгорел. Они могут отправить по нашему маршруту другой вертолет, но где гарантия, что он пролетит около нас?

— Значит, мы летели не по маршруту? — насторожился Джон.

— Не совсем по маршруту, — уклонился от ответа радист.

— Как это не совсем? Да или нет?

— Нет!

— Потому, что так короче. Думали, что так будет короче, — уточнил радист.

— О, черт! — Джон схватился за голову и откинулся назад так, что ударился затылком о камень.

— Теперь нас точно никогда не найдут! — безнадежно сказал Стив.— Насколько значительным было отклонение от курса?

— Очень значительным, очень! Миль сто... Всех будто ударило током. Даже сержант вытаращился на радиста будто видел его впервые.

— Обычно мы летели часа два, а тут — хотели за час... — Радист опустил голову.

– За час. За час? Да нас не найдут! Нечего даже ждать, надо действовать самим! – заключил Стив.

– Куда мы сейчас пойдем? – встрял в разговор охранник.

– Сейчас – никуда, – сказал Джон. – Будем ждать пока солнце... он не договорил, внезапно увидев на горизонте быстро приближающуюся точку, и указал рукой в ее сторону. Парни тоже ее увидели и от радости вскочили. К ним приближалась какая-то машина.

Однако припадок радости быстро сменился разочарованием. Крытый военный грузовик, битком набитый солдатами, подняв тучу пыли, остановился возле них. Спрыгнувший с подножки лейтенант коротко и ясно приказал разоружиться и сесть в кузов.

Джон и Стив взяли Мака под руки и бережно довели до машины. Он стонал. Радист, который был уже в кузове, помог втащить его внутрь. Когда все расселись, лейтенант заглянул в кузов.

– Надо бы взять с собой и погибших, – сказал ему Джон.

– Не надо, а то мы и вас здесь оставим, – коротко отрубил тот.

– Как же так? – удивился радист.

– Заткнись! – рявкнул лейтенант и пошел в кабину. Стив, Джон и радист переглянулись. Говорить им не хотелось, и они поехали молча, искоса поглядывая на солдат в специальной охранной форме. Джон определил, что это была форма какой-то организации, но не военной. Желто-зеленые ру-

башки и черные короткие галстуки выглядели как новые, хотя было заметно, что они неоднократно стираны.

«Значит, нас опять везут в подземелье, – решил Джон. – Иначе бы их одежда была выгоревшей на палящем солнце, а у них даже широкополые шляпы только чуть-чуть обветрились».

Сержант из тюремной охраны незаметно передал Стивену ключи от наручников. Сняв их, Стивен так же незаметно передал ключи Джону...

* * *

В кабинет начальника тюрьмы вбежал запыхавшийся капитан О'Нейл:

– Потеряна связь с вертолетом. Три минуты назад перестал радировать и автопеленг.

– Может, повредилась рация? – предположил Джек, озабоченно приподнимаясь с кресла.

– Сразу и то и другое? Нет, не похоже. Там что-то случилось. Может, авария, – отдуваясь, пояснил О'Нейл. – Мы запрашиваем уже десять минут.

– Черт возьми! Надо связаться с командующим ВВС в этом районе, генералом Уильямом Стенсоном. Может, он что-то знает.

Джек быстро набрал код секретной связи, и на том конце провода его бодро поприветствовал адъютант генерала.

– Мне нужно срочно поговорить с Уильямом, – сказал Джек и замолчал, ожидая.

– Хай, – загремел в трубке низкий властный голос. Изображения на экране не было, очевидно, там стояла блокировка видеосвязи – для большей секретности.

– Джек, – продолжал голос, – мы видели твой вертолет, но когда он влетел в каньон, мишень пропала. Я мог бы, конечно, продолжать наблюдение, но есть дела и поважней.

– Ты говоришь – каньон? Но в их маршрутной карте квадрат 9-18 остался правее на четыре градуса.

– Ну, значит, они летели не по маршруту! – пробасил генерал. – А что там, в вертолете? Что-то важное?

– Да, вы же нам прислали троих этой ночью! Вот они и летели на этом вертолете.

– О, черт, – выругался на том конце провода генерал и замолчал.

Через секунду адъютант предупредил Джека, чтобы тот был па связи.

– Что это значит? – Джек взволнованно поглядел на капитана. О'Нейл озабоченно уселся в кресло.

– Я тебе говорил – здесь не чисто. Если уж сам Стенсон забеспокоился...

– Что же такого могли натворить эти ребята? – Джек задумался, постукивая пальцами по своему огромному дубовому столу.

Машина резко остановилась, и лейтенант, появившийся в проеме кузова, передал через борт одному из солдат моток широкой клеящейся ленты.

«Опять будут залеплять глаза», – подумал Джон.

Он не ошибся. Через короткое время у всех на лицах были светонепроницаемые полосы.

Грузовик снова резко рванул с места. Ехали недолго. Сначала машину трясло на камнях и ухабах, а потом дорога вдруг стала ровной. «Въехали в катакомбы», – понял Джон.

Мак сидел между ним и Стивом. Ему было тяжело, боль невыносимо мучила. Он стонал.

Наконец машина остановилась, и лейтенант скомандовал:
– Выходите!

Джон и Стив, не сговариваясь, взяли Мака под руки и помогли подняться. Он тихо застонал, Джон едва слышно процедил сквозь зубы:

– Надо бежать...

– Да, – ветерком прошелестел ему в ответ Стив.

Осторожно сняв Мака с борта, парни встали рядом в ожидании дальнейших распоряжений. Но их почему-то не было. Наконец Джон не выдержал.

– Когда вы, черт побери, снимите с нас эти липучки? – спросил он.

Ответа не последовало. Джон подождал еще немного и сам стал потихоньку отрывать пластырь. Это оказалось больно: брови и ресницы приклеились накрепко. Однако Джон преодолел боль, оторвал липучки и, щурясь от яркого света, огляделся.

Рядом молча, с каменными лицами стояли солдаты охраны. Сверху светили прожекторы. Они освещали большой, искусственно вырубленный грот. Кругом стояли автомашины, были в беспорядке свалены какие-то тюки, ящики, бочки. Сновали люди.

– Ого, – тихо присвистнул Стив – он тоже отодрал пластырь.

Мак застонал и стал оседать на пол. Парни с трудом удерживали его. На помощь подоспел радист вертолета. У него на лице тоже была розовая полоса от только что оторванного пластыря.

– Нужен врач, – кряхтя, выдавил из себя Стив. – Ему все хуже и хуже. Возможны внутренние кровоизлияния.

– Эй, лейтенант! – позвал Джон, но тот не откликнулся, а пошел навстречу какому-то человеку в аккуратном темно-синем костюме. Поравнявшись с ним, лейтенант отдал честь и стал что-то объяснять, показывая в сторону парней.

Солдаты не отходили от них, но и не приставали.

– Похоже, мы арестованы, – съязвил радист.

– Так оно и есть, – зло усмехнулся Джон. Его словно провало. – До того как я в первый раз попал сюда, я был сержан-

том, кадровым военным разведчиком, лучшим из лучших, – шипел он. – А теперь я – неизвестно кто. Заключенный, которого, как скотину, переправляют с места на место... Хватит!

Джон осторожно, чтобы не привлечь внимание, стал оглядывать расположение охранных постов, сигнализационных кабелей, приборов и бытовых коммуникаций.

– Вы что-то придумали? – тихо спросил радист.

– Мы убежим, – шепнул ему в ухо Стив.

– Если хочешь, давай с нами, – также тихо пробасил Джон ему в другое ухо.

Парни стояли, плотно обняв с трех сторон массивную фигуру Максимилиана Иствуда, и их тайные переговоры не привлекли ничьих глаз.

– Может, дождемся, пока нас отправят отсюда? – едва слышно сказал радист.

– Хочешь – жди. А мы давно бы уже смотрелись, если бы не Мак. – Джон говорил, не шевеля губами.

– А куда вы побежите? В пустыню, – не унимался радист.

– Здесь наверняка есть вертолеты или самолет... На крайний случай сойдет и машина. Понял? Мы сами доберемся туда, куда нам надо. Ну, как ты? Решил?

– Я думаю, – ответил радист. – Кстати, меня зовут Майкл.

– Я Стивен, он Джон, а это Максимилиан, – представил Стив товарищей.

Неожиданно из-за спины Джона раздался неприятный

скрипучий голос:

– А, старые знакомые? Опять вы здесь? Какими судьбами?

Джон и Стив обернулись и узнали в говорившем человека, который допрашивал их во время первого визита в подземелье.

– Что за чертовщина! Зачем вы отправили нас в пересыльный лагерь? – повысил голос Джон. Допрашивавший молчал, как бы ожидая, что еще скажет Джон.

– Я хочу связаться с полковником Кеном Хиллом, командиром нашего подразделения! – почти закричал Джон. – А также – выразить вам протест по поводу гнуснейшего обращения с нами в этой чертовой подземной крепости!

– Что еще? – с иронией спросил тот.

– Еще? Еще я требую немедленно отправить нашего товарища в госпиталь. Ему необходима врачебная помощь. – Джон побагровел от негодования. Этот иронично улыбающийся человек в синем костюме раздражал его, но приходилось сдерживаться: мало ли что.

Внезапно улыбка как бы стерлась с лица собеседника Джона, и он очень серьезно сказал:

– Вы здесь никто, понятно? Заключение, тайно проникшие на сверхсекретный объект частной фирмы. Мы в прошлый раз уже запрашивали полковника Хилла. Он дал нам официальную справку, что никаких учений в этом районе не проводилось и не проводится, названных вами частей здесь и в помине нет и не было, вас сюда никто не засылал – и вооб-

ще, офицеры с такими именами и фамилиями в их подразделении никогда не служили. Джон и Стивен с изумлением переглянулись.

– Как это – не служили? – повторил Стив.

Джон не мог вымолвить ни слова: слова застряли в горле.

Человек в синем костюме окинул парней жестким взглядом.

– Да, в тот раз мы переправили вас в наше агентство, а отсюда в ФБР – для дальнейшего выяснения ваших личностей. Но, видимо, по чьей-то воле вы снова очутились здесь, и теперь мы будем разбираться с вашими личностями сами... Лейтенант! – обернувшись, позвал он. – Этих троих под усиленной охраной – в блок 14-Б. Разместите их в отдельные камеры.

– Есть, сэр, – бодро ответил лейтенант и махнул рукой охранникам.

– Сэр, – раздался голос радиста. – Я хотел бы помочь моим товарищам доставить нашего раненого друга в медчасть. Если, конечно, вы позволите...

Мак, потерявший сознание, безжизненно висел на руках парней. Коротко окинув его взглядом, человек в синем костюме молча кивнул.

Осторожно приподняв Максимилиана, ребята медленно пошли за лейтенантом. Охранники окружали их плотным кольцом.

– 14-Б – это далеко? – спросил Джон у лейтенанта.

– Скоро будем, – не оборачиваясь, ответил тот. Он шел быстрее парней, тащивших приятеля. Расстояние между ними увеличилось. Охранникам пришлось так же разомкнуть кольцо.

Джон еле слышно прошептал:

– Если нас рассадят по разным клеткам, нам не удрать. Надо сейчас... – Он взглянул на Стива: – Я и ты вырубаем охрану – и в тот грузовик. – Джон глазами указал на большой крытый «Форд», за рулем которого сидел водитель.

– А Мак, – прошелестел Стив.

– Его пока подержит Майкл, – Джон скосил на Майкла глаза. – Удержишь?

– Да, и даже дотащу до машины.

– О'кей. Внимание. Действуйте по моей команде. – Джон как бы собрался в один каменный кулак. Жилы на ого скулах и шее вздулись, он весь напрягся. Стив взглянул на ничего не подозревавших охранников и, мгновенно оценив взглядом расстояние, затаился, ожидая команды Джона.

Внешне никто ничего не смог бы заметить: ребята маскировались искусно. За плечами у них была армия, десантные войска, специальное отделение военной разведки при академии ВВС США, потом четыре года работы в разных странах... И вот теперь – это странное и, как сначала подумал Джон, очень легкое, пустяковое задание, которое неожиданно обернулось для них непредвиденной развязкой.

– Лейтенант, лейтенант, – громко позвал Джон, изо всех

сил надавив руками на плечи Максимилиана, — нашему товарищу совсем плохо!

Радист аж присел от свалившейся на него нагрузки и, обхватив тело Мака, замер. Лейтенант обернулся и стал подходить к ним. Джон, оказавшись к нему спиной, сделал вид, что нагнулся и помогает поднять Мака. Когда расстояние между ним и лейтенантом сократилось до контактного, он резко развернулся и с размаху врезал левым кулаком ему в челюсть. Тот даже не успел вскрикнуть: оторвавшись от земли так, что стали видны подошвы его ботинок, он с глухим ударом рухнул на пол.

Джон мгновенно развернулся и одним ударом нокаутировал остановившегося позади него охранника, потом сделал прямой удар левой ногой в солнечное сплетение еще одному солдату. Оба, как тюки с опилками, рухнули навзничь, не проронив ни звука. Третий охранник стоял чуть дальше, почти за спиной радиста. Джон, резко прыгнув вперед, ударил его в полете правой ногой в грудь. Тот охнул и кубарем покатился по полу. Джон молниеносным движением выхватил из рук двух распластавшихся охранников оружие и кинулся к машине.

В то же время Стив, не оборачиваясь, врезал стоящему сзади него солдату ногой в пах, тот согнулся, а Стив, также не оборачиваясь, ударил его кулаком снизу. Охранник отлетел, а Стив уже повернулся к оставшимся двоим солдатам. Врезав левому ногой под коленную чашечку, он добил

солдата сильнейшим прямым правым в челюсть и, используя инерцию удара, махнул ногой и правым ботинком заехал в подбородок охранявшему его справа. Тот отшатнулся, но не упал, а схватился руками за лицо. Стив нанес ему сильнейший боковой удар правой ногой в солнечное сплетение. Солдат согнулся, пролетел метра три, упал и перевернулся через голову. Пока Стив выхватывал оружие сначала у одного, потом у другого охранника, Джон резко открыл дверцу кабины «Форда», запрыгнул на подножку и коротким правым ударом нокаутировал водителя. Толкнув его обмякшее тело так, что оно пролетело через всю кабину и ударилось о противоположную дверь, Джон уселся в водительское кресло и повернул ключ зажигания, мельком взглянув на ребят. Стив с оружием и боеприпасами прикрывал Майкла, тащившего тело Иствуда. Все произошло так быстро, что никто не успел отреагировать на эту бойню. Но когда кто-то из работающих в гроте понял, что происходит, было уже поздно. Джон проверил приборы на торпеде «Форда» и несколько раз поддал газу. Мотор взревел. Джон захлопнул свою дверцу и, быстро потянувшись вправо, открыл дальнюю. Стив втолкнул Мака и Майкла в кузов, а сам запрыгнул на подножку грузовика.

Заревела сирена. В разных углах грота замигали сигнальные лампы. Стив впрыгнул в кабину.

– Как Мак? – спросил Джон.

– Ничего, – Стивен вопросительно смотрел на него.

– Выкинь этого. – Джон мотнул головой в сторону поте-

рванного сознания водителя.

Стив мгновенно выволок безжизненное тело и прислонил его к ящику. Крикнув: «Счастливо оставаться, парень!» – он заскочил в кабину и захлопнул дверь.

Джон выжал сцепление, переключил рукоятку коробки скоростей и нажал педаль газа. Колеса завизжали на асфальте, пробуксовывая от слишком большой скорости, и грузовик рванулся с места. Сбив несколько ящиков с какими-то колбами, он въехал в широкий тоннель, ведущий неизвестно куда.

– Ты точно знаешь, куда ехать? – спросил Стив.

– Все дороги ведут в Рим. Я думаю, здесь нет тупиков, – их невыгодно было рыть. Мы непременно куда-нибудь да приедем. Сейчас главное – удрать из грота.

Тоннель оказался ровной асфальтированной дорогой такой ширины, что на ней легко могли разъехаться два грузовика. Потолок был метра четыре высотой, освещение хорошее и ехать было бы даже приятно, если бы не предчувствие надвигающейся опасности.

– Как ты думаешь, что это? – спросил Стив. – Военный завод или ракетная база? А может, ядерная?

– Какое-то производство, – буркнул Джон, вглядываясь в дорогу.

– Скажи, что у нас за оружие и сколько боеприпасов?

– Четыре автомата М-16, кольт сорок четвертого калибра и восемь рожков, – ответил Стив. – Я на всякий случай

прихватил пару гранат. Надо бы узнать, что в кузове. Там какие-то ящики.

– Узнай, – коротко попросил Джон.

– Интересно, есть ли в машине радиопеленг? – Стив рассматривал кнопки на приборном щитке. – А то нас засекут.

– Какая разница! Сворачивать все равно некуда, – отреагировал Джон.

Стив нажал две кнопки и взял в руку микрофон.

– Майкл, как вы там? – спросил он.

– О'кей, – послышался глухой голос радиста.

– Как Макси?

– Сносно.

– Проверь, что в ящиках, и дай ответ.

– О'кей, – ответил Майкл и затих.

– Пробуй пощупать их волну, может, сумеем что-то подслушать, – попросил Джон и в этот момент увидел знак, который указывал, что впереди, в пятидесяти метрах развилка.

– Куда рванем – влево и вправо? – усмехнулся Джон.

– Поживем – увидим, – философски заметил Стив.

– Стив, Стив! – слева заговорил динамик. – В ящиках какие-то бутылки с мутной жидкостью и больше ничего. Пробки залиты пластиком.

– Ладно, не трогай их, а то еще отравишься. – Стивен нахмурился. – Если у нас что-либо изменится, сообщу.

Он стал потихоньку искать волну для пеленга, но эфир был пуст: никаких переговоров, звуков, шумов.

Экран видеофона в кабинете начальника тюрьмы зажегся, и Джек увидел строгое, серьезно озабоченное, властное лицо генерала Стенсона.

– Джек, сейчас с тобой будет говорить полковник Кен Хилл, – прогремел тяжелый баритон старика Уилли.

Лицо генерала сменилось молодым приятным лицом самого титулованного во всех военно-воздушных силах США специалиста по разведке.

– Здравия желаю, – коротко поздоровался он. – Попрошу вас, расскажите все с самого начала.

Джек оторопел, не зная с чего начать, но быстро собрался с мыслями:

– Ночью Б-52 привез троих под усиленной охраной. Их конвоировали десантники и двое в штатском. Потом они улетели, оставив нам предписание на доставку тех троих в Санта-Барбару, а точнее, в офис ФБР для дальнейшего дознания. Кто эти трое, мы не знаем – никаких сопроводительных документов не было. В десять ноль-ноль мы посадили их в вертолет. Через тридцать две минуты сорок секунд после вылета связь с ним прервалась. Десять минут мы потратили на вызов, а потом я сразу же сообщил генералу о пропаже вертолета. – Джек чуть помедлил. – Вот и все.

Пока Джек говорил полковник Хилл не проронил ни сло-

ва и даже ни разу не моргнул.

– Хорошо, спасибо, – сухо ответил он. Экран погас.

– Вот те на! – Джек уставился на капитана. – Ни ответа ни привета! Ну что же, если они что-то узнают – сами сообщат. Джек пошел к холодильнику за баварским пивом.

* * *

В кабинет начальника спецслужбы секретного объекта «Коттедж» вбежал запыхавшийся начальник охраны Боб Фрост:

– Алан, они убежали! Перебили охрану, захватили грузовик и уехали по трассе А-7!

Алан Ламберт приподнялся в кресле и с ужасом уставился на Боба.

– А у них есть оружие?

– Да. Они забрали его у охранников.

– Сколько их?

– Двое десантников и тот, который вызвался сопровождать их раненого товарища.

– А раненый?

– Он тоже с ними.

– По какой трассе они едут?

– А-7, – Боб судорожно сглотнул.

– О, черт, А-7! Этого еще не хватало... – Начальник быстро развернулся к пульту и начал нажимать маленькие светя-

щиеся кнопки. На экранах начали возникать пустые отрезки тоннелей.

– Их нигде нет.

– Найдем, – уверенно произнес Алан. – Никуда они не денутся.

– Интересно, случайно они поехали по А-7 или нет? Знают, что ждет их впереди?

– Я свяжусь с лабораторией, пусть подготовятся и встретят их как следует.

Боб включил экстренную линию связи. На видеофоне появилось строгое красивое лицо Тины Вебер.

– Хай, – сказала она приятным низким голосом.

– У нас неприятности, Тина. К вам приближаются незваные гости. Они угнали грузовик и, очевидно, минут через пятнадцать будут у вас. Они вооружены, тренированы и очень опасны.

– Боб, но у нас нет охраны и оружия! Что же делать?

– Ничего не делайте, – вмешался Алан. – Я их засек, они свернули в левый тоннель и едут к шахте. Спустись на лифте вниз и спокойно встретить их. Спокойно! Поняла? А мы даже не будем посылать к вам солдат. Пока не будем посылать – ведь если в лаборатории начнется пальба, все кончено!

– А что им надо? – Тина удивленно подняла брови.

– Мы сами не знаем. У них рухнул вертолет, мы их подобрали, а они убежали. Наверное, хотят сами найти выход или транспорт, чтобы улизнуть отсюда.

– Да, дело приобретает неожиданный оборот... Я вынуждена поставить в известность Джима. – Тина нажала какие-то кнопки, и экран разделился на две части.

– Вы правильно поступаете, здесь нам заваруха не нужна, – сказал возникший на левой половине экрана Джим Макмиллан – главный научный руководитель и мозг проекта «Суперстар».

– А, Джим! Ты все слышал? – улыбнулась Тина с правой половины видеофона.

– Я сам их встречу. Думаю, они не смогут причинить нам вреда. – Джим изобразил улыбку. – А вы пока на всякий случай подготовьте два десятка самых лучших солдат и – очень тихо! – переправьте их к лаборатории. Я повожу их с экскурсией и отведу в безопасное место к блоку 9-У3. Там на свалке мы и попробуем с ними разделаться. Все ясно? Тогда с Богом.

Экраны погасли. Боб соединился с командиром охранного взвода и приказал ему перебросить тридцать человек в секторы 9-У3 и 9-У4.

– Нам самим тоже надо быть там. – Алан нажал несколько кнопок и открыл большую металлическую дверцу, за которой лежало оружие и бронежилеты.

– Как ты думаешь, нужно доложить боссу о случившемся – или подождем? – неуверенно спросил Боб у Алана.

– Пожалуй, не стоит раньше времени тревожить старика, а то опять раскритичится, – с легкой улыбкой ответил тот, на-

девая пуленепробиваемый жилет.

* * *

...Джон словно окаменел, тупо уставившись на указатель развилки, и только в самый последний момент крутанул баранку влево.

Стив напряженно глядел на друга. «Влево, так влево», — подумал он и сказал:

— Странно, но нам не попалось ни одной машины... и никого из пешех!

— Похоже, здесь пешком не ходят, — отозвался Джон, сбрасывая газ, так как дорога стала сужаться и принимать наклонный профиль.

— Мы что, едем в преисподнюю? — попытался пошутить Стив.

Джон мельком взглянул на него:

— Стивен, мы уже в преисподней!

Вдалеке забрезжил неяркий свет, и Джон еще сбавил газ, а когда впереди стало явно просматриваться какое-то препятствие, он и совсем остановил машину. Путь перегородил шлагбаум.

— Надо подготовиться, — как бы нехотя приказал он. Взяв по автомату и приготовив гранаты, парни замерли.

Неожиданно динамик в машине затрещал. Приятный голос проговорил:

– Добро пожаловать в мою лабораторию!

Джон и Стив удивленно переглянулись.

– С вами говорит профессор Джим Макмиллан, научный руководитель и хозяин всей этой кухни. Я приглашаю вас к себе, если, разумеется, вы будете благоразумны и не станете стрелять.

– Какого черта! Куда мы заехали? – разозлился Стив.

– Вы заехали в святая святых всего этого сооружения. Вы ведь именно сюда и хотели? – снова заговорил голос в динамике.

– Ты-то откуда знаешь, куда мы хотели? – настороженно спросил Джон.

Динамик молчал.

Джон и Стив снова переглянулись, решая, что делать. Наконец Стив нажал на кнопку, и лампочка погасла.

– Едем назад? – спросил он у насупившегося Джона.

– Там мы уже были. Уж лучше вперед! – ответил тот. – Не думаю, чтобы здесь строили тоннели кольцевым способом, а перебросить сюда людей они вряд ли успели.

– А если это ловушка и люди уже там?

– Ну, нам сейчас выбирать не приходится – либо вперед, либо назад. Тоннель все-таки! – Джон зло усмехнулся и нажал на газ.

Машина медленно поехала. Стив включил рацию и резко сказал:

– Ну, ладно, профессор, встречай гостей! Но без шуток:

мы ребята крутые, можем по ошибке и башку отвернуть.

– О'кей, – ответил динамик, и шлагбаум стал въезжать в стену. Висевшие под потолком телекамеры задвигались, как бы вглядываясь в кабину машины.

Стив переключил передатчик на внутреннее вещание.

– Майкл, – сказал он, – мы въезжаем в какую-то лабораторию. Нас засекли и сами туда пригласили, так что в случае, чего будь готов. Как только остановимся, возьми у меня автомат.

– Ясно, – услышал он голос Майкла. – Ребята, Максу совсем плохо. Ему срочно нужна помощь врача.

Джон и Стив переглянулись, и Джон плавно, без рывков нажал на газ. Машина увеличила скорость. Джон притормозил лишь когда увидел впереди огромные ворота. Машина встала. Ворота медленно въехали в стену. За ними оказались еще одни ворота.

Джон от волнения стиснул руль так, что затрещали суставы пальцев, и, чертыхнувшись, въехал в шлюз. Когда сзади плита захлопнулась и снаружи резко зашипел воздух, сравнивая давление, у ребят заложило уши. Пришлось несколько раз сглатывать.

Неожиданно в стенах отрылись маленькие окошечки, и в глаза ударил неприятный сине-зеленый свет. Запахло озоном и одновременно жженым мясом. Свет поменял оттенок на фиолетовый, потом на вишневый и погас.

– Что за чертовщина, – процедил сквозь зубы Джон.

Послышался шум. Джон увидел, как передняя плита шлюза тронулась с места и отъехала, освобождая дорогу.

– Наверное, нас облучали – для дезинфекции, – предположил Стив. – А может, для стерилизации, – добавил он.

Джон снова нажал газ. Машина подъехала к лаборатории. Профессор уже поджидал их, одетый, как положено, в белый искрящийся халат, увешанный всевозможными приборами, проводами, световодными нитями, инструментами.

– Я Джим! – весело, даже радостно, представился он, когда Джон и Стив с автоматами в руках вылезли из кабины. Он шагнул им навстречу и протянул руку для рукопожатия. Джон переложил оружие в левую руку и подал профессору правую. Ладонь Джима была широкая, крепкая и, чувствовалось, натруженная. Похоже, он не только щелкал на компьютере, но и помахивал кувалдочкой.

– Проходите в мою лабораторию, добро пожаловать! – профессор сделал широкий артистический жест. Однако парни сначала открыли кузов машины.

– У нас раненый, ему нужна помощь доктора, – Стив мрачно глянул на профессора.

– Я, в общем-то, доктор, – сказал тот, – но не врач. А врач у нас есть.

Профессор вытащил из нагрудного кармана маленькую, с авторучку, рацию и, нажав кнопку, сказал:

– Тина, пожалуйста, прошу вас, спуститесь в транспортный док, здесь раненый в тяжелом состоянии.

– Джим, а нельзя ли поднять его ко мне? – ответил приятный женский голос. – Здесь приборы, все оборудование...

– Согласен, – с улыбкой сказал профессор и обратился к ребятам: – Дотащите раненого?

Парни молча вытащили Макса из кузова, взяли его под мышки и за ноги и, стараясь не причинять ему боль, двинулись вслед за профессором.

Огромный бункер, по которому они шли, был хорошо освещен. Кругом – свежесть и чистота. Белые кафельные стены, голубой кафельный пол, хрустящий халат на профессоре свидетельствовали, что ребята попали в какую-то химическую или бактериологическую лабораторию. «Нажремся здесь всякой гадости», – думал Стив, как можно бережнее поддерживая под мышки тяжелое тело Максимилиана.

Профессор нажал несколько кнопок в стене. Открылись Двери, и они попали в просторный и такой же белоснежный лифт. Легкий толчок... лифт бесшумно поехал вверх.

– Что у вас за лаборатория? – решился спросить Джон у профессора, который стоял к нему спиной. Тот обернулся вполоборота:

– Скоро узнаете. – По его лицу скользнула улыбка.

Ехали недолго, но ребята вдруг заметили, что профессор занервничал. Он несколько раз взглянул на них через плечо, и как показалось Джону, неспроста. Стив бровями подал Джону знак.

Лифт остановился, и половинки дверей разошлись. Они

увидели темный зал, уставленный какими-то ящиками и мешками.

Ребята переглянулись. Джим оставил Макса на их руках и стремительно шагнул вперед. Не оборачиваясь, он пошел к большому ящику. Стив глазами показал радисту на Макса, отпустил его тело и вскинул автомат. Пока радист поддерживал, как мог раненого, Стив передернул затвор и щелкнул предохранителем. Это оказалось очень кстати, так как профессор, выйдя из лифта, вдруг резко пригнулся, а из-за ящиков высунулись стволы карабинов и автоматов.

– Ловушка! Жми на кнопку! – Джон вскинул автомат.

Стив изо всех сил ударил кулаком по приборному щитку. Лифт заклинило. Тогда Стив размахнулся и так врезал по панели, что внутри что-то хрустнуло и запищало.

– Сдавайтесь, вы окружены! Считаю до трех, потом открываем огонь! – скомандовал властный голос, усиленный дребезжащей мембраной громкоговорителя.

– Давай, давай! – скрежеща зубами твердил Джон, пока Стив колотил по панели. Наконец двери пошли, с каждой секундой отдаляя их от неминуемой гибели.

– Они уходят! – раздались там, за ящиками, обескураженные крики.

– Огонь! – скомандовал тот же властный голос, и одновременно с ним Джон успел крикнуть: – Ложись!

Все трое мгновенно плюхнулись на пол, увлекая за собой раненого. В ту же секунду из зала в закрывающиеся двери

лифта обрушился оглушительный, адский шквал автоматного огня. Полетели осколки пластика, стекло, куски панелей. Стив все-таки успел выстрелить очередью в сужающуюся щель, между дверями. Лифт закрылся и поехал вниз, а ребята все лежали на полу, не зная, чего ждать в следующую минуту.

– Куда мы едем? – задыхаясь от ярости, прохрипел Джон.

– Вниз, вниз мы едем, – заорал оглохший от выстрелов Стивен.

– К машине нельзя, там засада, тормози здесь, – гаркнул Джон.

Стив, не поднимаясь, протянул руку и нажал на несколько уцелевших кнопок. Кабина плавно остановилась. Изуродованные пулями двери, скрежеща, стали раздвигаться. Джон и Стив выставили вперед стволы автоматов, готовые в любую секунду открыть огонь, но за дверьми никого не было. Там стояла гробовая тишина, было светло и даже как-то уютно.

– Пошли, – скомандовал Джон. Стив вскочил, и они с Джоном молниеносным броском ринулись из кабины. Прижавшись спинами к стене, оба стали водить стволами, как бы простреливая опасные участки. Однако вокруг стояла полнейшая тишина. Никого не было.

Джон опустил автомат и пошел обратно в лифт. Его взору предстала ужасная картина: Макс лежал в луже крови. Пуля вошла ему в лоб, прямо между бровей, и вышла из левого теменного бугра. Джон наклонился, чтобы разглядеть, что

с радистом. Тот лежал неподвижно, раскинувшись и хрипя. Из рта у него шла кровь – очевидно, было задето легкое. Увидев наклонившегося над ним Джона, Майкл попытался приподняться, но не мог даже двинуть рукой. Облизав окровавленные губы, он силился что-то сказать. Джон хотел приподнять его, подавленно бормоча:

– Майкл, я тебя вытащу, крепись, дружище, крепись! Мы отомстим за тебя, за Макса, крепись, крепись! Но Майкл еле слышно прошептал:

– Не надо, Джо. Мне конец. Я тебе... должен сказать... это очень важно... – Он захрипел. Джон прильнул ухом к его губам. – Я здесь не случайно. Вы тоже. Вас забросили, чтобы вы все увидели своими глазами, и потом... – Майкл стал терять сознание. Глаза у него закатились, он застонал, но все-таки собрал в кулак остаток силы и снова заговорил: – Я не Майкл... Вернее, Майкл, но не радист вертолета... Я послан, чтобы страховать вас...

– Кем послан? – вырвалось у Джона.

Майкл весь напрягся, широко раскрыл глаза, сделал последний вздох – и... его обмякшее тело, дернувшись, замерло навсегда. Джон поднялся, посмотрел на него, потом перевел взгляд на Макса. Ком лютой, безжалостной ярости огненной волной подкатил под горло. Он передернул затвор автомата и резко обернулся, готовый разрушить все, что попадется ему под руку, но путь ему преградил Стивен.

– Джо, ради ребят – не надо. Я слышал все. Раз мы по-

сланы сюда для чего-то большего – мы же разведчики! – так давай выясним, что здесь. Взорвать эту шарашку мы всегда успеем.

Стив спокойно, дружески положил руку на плечо Джона. Тот опустил голову. «Стивену ведь тоже нелегко, Макс был и его другом», – подумал он и сказал:

– Ладно. Мы отомстим за вас, ребята. Они вышли из лифта.

– Что будем делать? – в раздумье спросил Стив. Джон пожал плечами.

* * *

– Идиоты! Они ушли, – заорал Алан Ламберт, когда двери лифта захлопнулись и дальнейшая стрельба стала бессмысленной. Он и Боб ринулись к профессору, который вышел из-за мусорного контейнера, отряхивая свой изрядно испачканный халат.

– Ну что, доигрались? – зло сказал Алан.

– Еще не все потеряно! Они наверняка поехали вниз, к грузовику, – нервно подергивая головой, сказал Джим.

– Они что, дураки, по-вашему? – усмехнулся Боб.

– Ну, значит, они где-то в лаборатории. Я сейчас передам Тине, чтобы она их встретила. – Профессор достал миниатюрную рацию и нажал кнопку.

– Тина, вы меня слышите? Ответьте мне.

– Да, сэр, – раздался участливый голос его ассистентки.

– Эти парни от нас сбежали. Очень может быть, что они где-то в лаборатории, рядом с тобой.

– Сэр, но что я должна делать, если их увижу?

– Тина, пройди в отсек С-12 и заблокируй его изнутри, а мы попробуем добраться до лаборатории по вентиляционному каналу – лифт сломан. Ты жди нас, поняла?

– Да, сэр, – ответила девушка, и связь прервалась.

Профессор быстро пошел среди ящиков к темной стене. По пути он поднял с пола кусок трубы, размахнулся и ударил ею по тонкой вентиляционной решетке. Решетка изогнулась и упала на пол. В обнажившееся квадратное отверстие легко мог пролезть человек.

– Там, в углу, веревка. – Профессор махнул рукой, указывая, где искать веревку.

Когда ее, наконец, принесли, он обмотал один конец вокруг пояса и накрепко затянул узел.

– Вы хотите идти первым? – спросил Боб.

– Но, ведь только я знаю нужный ход! А вы покрепче закрепите другой конец, чтобы я не упал – там довольно высоко.

Сев на пол, профессор спустил ноги в дыру. Двое солдат помогли ему, взяв под руки, и он плавно скользнул вниз. Веревка натянулась.

– Спускайте! – раздался глухой голос. Четверо солдат стали стравливать конец.

– Боб, дело принимает неприятный оборот! Пожалуй, пора сообщить боссу, – озабоченно сказал Алан.

– Вот доберемся до лаборатории, тогда и сообщим, – ответил Боб, обвязываясь другой веревкой.

– Хватит! – раздался из дыры далекий голос. Солдаты закрепили конец, и через полминуты веревка обвисла.

– Он там, теперь моя очередь, – скомандовал Боб и спустил ноги в вентиляционную трубу.

* * *

Джон и Стив шли, держа оружие наперевес. Прижимаясь к стенам, они внимательно вглядывались в хаотическое на непосвященный взгляд нагромождение всевозможных приборов. Лаборатория тянулась метров на сто в Длину и в ширину. Высота была чуть меньше – метров шестьдесят. Стеллажи, забитые доверху разными «умными» ящиками, разделяли узкие проходы, в которых двоим не разойтись.

У одного из таких проходов ребята в нерешительности остановились. По его бокам на приборах мигали тысячи маленьких разноцветных огоньков. Каждый прибор попискивал, потрескивал и светился на свой особый манер.

Обменявшись взглядами, разведчики решительно двинулись по проходу: впереди Джон, за ним Стив. Через минуту проход вывел их на большую площадку, в центре зала.

Приборы вокруг нее образовывали высокую стену. В се-

редине высилось странное сооружение, в виде цилиндра или широкой трубы, упирающейся в потолок. Сквозь прозрачные голубоватые стены цилиндра отчетливо просматривались два огромных блестящих шара. Они лежали один на другом, словно теннисные мячики в пластиковом стакане. Шары были явно металлические. В нижнем виднелось овальное отверстие, похожее на люк.

– Это что, летающая тарелка? – с изумлением спросил Джон Стивена, который тоже во все глаза разглядывал огромное сооружение.

От приборов к цилиндру вело множество одинаковых полупрозрачных трубок, по которым внутрь подавался какой-то газ. Сверкание трубок завораживало.

Вдруг разведчиков насторожил явный шум шагов. Они быстро переглянулись и, стараясь не шуметь, спрятались в нишу среди приборов.

К их изумлению, на площадку вышла молодая красивая девушка в белом флуоресцирующем комбинезоне. Она подошла к одному из приборов, вставила кварцевую трубку в тоннельное отверстие и потянула за еле выступающую ручку. Раздался легкий щелчок – и открылась дверца пульта, переливающегося всеми цветами радуги. Девушка нажала несколько кнопок, и за приборами раздался мерный гул. Разведчики не могли видеть, как из стен лаборатории выехали огромные шлюзовые ворота и наглухо задраили все выходы. Но интуитивно они поняли, что снова оказались в ловушке.

Сигнал возвестил, что команда выполнена. Девушка захлопнула дверцу, вынула кварцевую трубку и подошла к стеклянному цилиндру.

Джон понял, что пора действовать. Почти не дыша, он начал приближаться к девушке, которая спокойно стояла к нему спиной, положив руку на стеклянную броню цилиндра. Стив, поняв маневр Джона, так же бесшумно двинулся за ним.

Разведчикам удалось приблизиться к девушке почти вплотную. Они остановились, ожидая ее дальнейших действий. Вдруг стекло цилиндра под рукой девушки замерцало зеленовато-голубым светом и растворилось. Из образовавшегося отверстия дохнула теплая, покалывающая волна воздуха. Девушка шагнула внутрь цилиндра и, развернувшись, вскрикнула от неожиданности, увидев прямо перед собой двух здоровенных парней с автоматами наперевес.

Джон и Стив, не дав ей опомниться, одним прыжком вскочили вслед за ней, слегка оттолкнув. Тина – это была она – вскрикнула и стала пятиться, пока не уперлась спиной в блестящий шар. Однако через секунду она уже оправилась от потрясения и, прищурившись, взмахнула руками как птица, приняв кошачью стойку каратэ. Джон усмехнулся, в то же время внимательно наблюдая за наивными пассажирами красивой незнакомки. Однако он не успел отреагировать на еле заметное движение ее пальцев, и ему в грудь внезапно ударила невидимая энергетическая волна. Джон отлетел на метр

и, ударившись спиной о стекло цилиндра, стал сползать на корточки. Стив ошалело глядел на него. Тина, повернувшись к нему, медленно, с шумом вдыхала воздух. Пока Стив сообщал, что делать, она, дрожа от напряжения, нанесла и ему бесконтактный энергетический удар. Стив уже успел психологически подготовиться к нему, и волна не сшибла его с ног, а только оттолкнула. Ударившись о стекло, он бросился на девушку. У нее не было времени сконцентрироваться, но все же она успела резко увернуться вправо. Стив ударил ногой в обшивку шара в том месте, где она только что стояла. Тина рванулась к противоположной стенке цилиндра и быстро убежала за шар. Стив, оглядевшись, подошел к Джону. Тот уже поднялся.

– Ты как?

– Порядок. Слишком все неожиданно, не успел приготовиться, – оправдывался он, тяжело отдуваясь.

– Да, сильна девица! Ты понял, что это был энергетический удар? Ну, биополем?

– Я в них не верил, – признался Джон. – А ведь нам говорили, что от них можно защититься!

– Вот именно. Надо создать вокруг себя стену, непробиваемую, энергетическую стену, из своего биополя! Об нее расшибется все, что на тебя направлено, – напомнил Стивен.

– Точно! – Джон окончательно оправился от удара Тины и улыбнулся. – А можно создать не только стену, но и конус, шар, вихрь и обязательно – с эмоционально-чувственным во-

ображением! Кто же знал, что девчонка так обладает этим даром. Джону было не по себе от своего промаха. – Вспомни, – пытался он оправдаться перед другом, – нам ведь говорили, что так концентрировать биополе могут немногие мастера только в Китае, Индии и России.

– Ты забыл – в Штатах тоже есть три сенситива, – вновь напряженно оглядываясь, сказал Стив. – Она убежала за шар.

Друзья переглянулись и, поняв друг друга без слов, пошли в разные стороны вдоль шара.

– Если она опять начнет свои фокусы, вообрази, что из твоего солнечного сплетения вышел сгусток энергии и образовал перед тобой непробиваемый щит, это надежнее всего, – сказал Стивен.

– Да помню, – буркнул Джон и на всякий случай сконцентрировал внимание на солнечном сплетении.

Диаметр шара был невелик – метров десять. Джон первый увидел девушку и сразу остановился.

– Эй, крошка! Брось свои шуточки, – миролюбиво сказал он, – а то получишь пулю в лоб. Нам лично твоя жизнь не нужна, но если что... Поняла?

– Поняла, – спокойно ответила Тина и, скрестив руки на груди, оперлась спиной о стекло цилиндра. Бежать ей было некуда, и она решила провести мирные переговоры и выяснить, что нужно этим бандитам.

Джон стоял, не шелохнувшись, пока не увидел Стивена по другую сторону шара. Тот тоже не стал близко подходить к

девушке. Прислонившись плечом к стеклу и направив на нее дуло автомата он сказал:

– Тебе некуда бежать? Значит, здесь только один выход. – Он искоса поглядел на Джона, который внимательно слушал друга.

– А это что за хлам? – Он кивнул на зеркально-блестящую обшивку шара. – Космический корабль?

– Да, – неожиданно ответила Тина. – Хотите прокатиться?

– Нет, нам больше подошел бы вертолет, – сурово вмешался Джон.

– К сожалению, вертолета здесь нет, – девушка чуть улыбнулась.

– Ну, а если серьезно, что это такое? – Стив тоже улыбнулся и потихоньку двинулся к девушке.

– Это секретный объект, частный. А вы кто такие, чтобы спрашивать? – Тина засунула руки в карманы комбинезона и по-петушиному выставила вперед левую ногу.

– Что значит – кто? – обозлился Джон. В нем нарастало негодование. То ли от того, что эта девчонка его двинула и оказалась на мгновение сильнее, то ли от суматохи последних дней, у него расшатались нервы. Он чувствовал, как в нем зрела чудовищная ярость, готовая вот-вот вылиться наружу. Он багрово покраснел и, забыв все меры предосторожности, пошел к Тине, желая только одного – облить ее потоком словесной грязи и подавить волной ненависти. Подойдя почти вплотную, Джон, не скрывая презрения, зарычал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.